

Жизнь в Православии и современный мир

В прошедшие века – например, в России XIX в. – православное мировоззрение было частью православной жизни и поддерживалось окружающей действительностью. Даже не было нужды и говорить о нем, как о чем-то отдельном – все жили по православному в согласии с окружающим православным обществом. Во многих странах само правительство исповедовало Православие; оно было центром общественной деятельности, и сам Царь или правитель исторически был первым православным мирянином, обязанностью которого было подавать своим поданным пример христианской жизни. В каждом городе были православные церкви, и во многих из них службы совершались ежедневно утром и вечером. Монастыри были во всех больших городах, во многих меньших городах, за их пределами, в деревнях, в удаленных и пустынных местах. В России было более тысячи официально зарегистрированных монастырей, не считая других общин. Монашество было общепризнанной частью жизни. Действительно, в большинстве семей кто-нибудь – сестра или брат, дядя, дедушка, родственник – были монахом или монахиней, не говоря уже о других примерах православной жизни, странниках и Христа ради юродивых. Весь образ жизни был пронизан Православием, центром которого, конечно, было монашество. Православные обычаи были частью повседневной жизни. Большинство повсеместно читаемых книг были православные. Сама повседневная жизнь для большинства людей была трудной; им приходилось много работать, чтобы прожить, надежды на жизнь были невысоки, смерть не была редкостью – все это подкрепляло учение Христа о реальности и близости другого мира. В таких обстоятельствах жить по-православному означало то же, что и иметь православное мировоззрение, и мало было необходимости говорить об этом.

Сейчас все изменилось. Наше Православие – это островок среди

мира, живущего по совершенно другим принципам, и с каждым днем эти принципы все более меняются в худшую сторону, все более отчуждают нас от него. Многие люди подвергаются искушению разделить свою жизнь на две категории: повседневная жизнь на работе, с мирскими друзьями, в мирских делах, и Православие, по которому мы живем по воскресеньям и в другие дни недели, когда у нас есть для этого время. Но если взглянуть пристальнее, мировоззрение такого человека часто представляет собой странную комбинацию христианских и мирских ценностей, которые на самом деле не смешиваются. Цель этого доклада – показать, как живущие сегодня могут начать делать свое мировоззрение более ценным, делать его всецело православным.

Православие – это жизнь. Если мы не живем по-православному, мы просто не православные, вне зависимости от того, к какой вере мы формально принадлежим.

Жизнь в нашем современном мире стала очень искусственной, очень неопределенной, очень путанной. Православие, действительно, имеет свою жизнь, но оно также не столь уж далеко от жизни окружающего мира, и поэтому жизнь православного христианина, даже когда он действительно православный, не может не отражать ее так или иначе. Какая-то неопределенность и путаница проникли теперь даже и в православную жизнь. Давайте попытаемся взглянуть на нашу современную жизнь, чтобы посмотреть, как лучше могли бы мы выполнить наши христианские обязанности, вести жизнь не от мира сего, даже в эти ужасные времена и иметь православный взгляд на свою сегодняшнюю жизнь, который позволит нам в эти времена выжить и сохранить в целостности нашу веру.

Жизнь сегодня стала ненормальной

Всякого, кто взглянет на нашу современную жизнь в перспективе той

нормальной жизни, которую вели люди в прежние времена – например, в России или Америке, или любой западноевропейской стране, – не может не поразить то, насколько ненормальной стала сейчас жизнь. Самое понятие авторитета и послушания, приличия и вежливости, поведения в обществе и частной жизни – все резко изменилось, стало с ног на голову, исключая несколько отдельных групп – обычно христиан того или иного исповедания, которые пытаются сохранить так называемый "старомодный" уклад жизни.

Нашу ненормальную жизнь сегодня можно охарактеризовать как испорченную, избалованную. С младенчества с современным ребенком обращаются как с семейным божком: его прихоти удовлетворяются, желания исполняются, он окружен игрушками, развлечениями, удобствами, его не учат и не воспитывают в соответствии со строгими принципами христианского поведения, а дают развиваться в том направлении, куда клонятся его желания; обычно ему достаточно сказать: "Я хочу" или "Я не хочу", чтобы услужливые родители склонились перед ним и позволили поступать по-своему. Возможно, это не случается "во всех семьях" и "все время", но это случается достаточно часто для того, чтобы стать правилом современного воспитания детей, и даже родители, имеющие самые благие намерения, не могут целиком избежать этого влияния. Даже если родители и стараются растить ребенка в строгости, соседи пытаются сделать что-то иное. Это надо учитывать при воспитании ребенка.

Когда такой человек вырастет, он, естественно, окружает себя тем же, к чему привык с детства: удобствами, развлечениями, игрушками для взрослых. Эта жизнь становится постоянным поиском "развлечений", и это слово, кстати сказать, было совершенно неслыханным в любом другом слове; в России XIX веке или в любой серьезной цивилизации просто не поняли бы, что же означает это слово. Жизнь – это непрерывный поиск "развлечений", которые настолько лишены всякого

серьезного значения, что посетитель из любой другой страны XIX века, глядя на наши популярные телепрограммы, парки аттракционов, рекламу, кинофильмы, музыку – почти на любой аспект нашей современной культуры, – подумал бы, что он попал в страну каких-то безумцев, потерявших всякое соприкосновение с повседневной реальностью. Мы часто этого не учитываем, потому что живем в этом обществе и принимаем его как данное.

Некоторые из недавних исследователей нашей современной жизни назвали молодежь сегодняшнего дня поколением "мне", а наше время "веком нарциссизма", характеризуемым поклонением себе и обожанием самого себя, что мешает развиваться нормальной человеческой жизни. Другие говорят о "пластмассовой" вселенной или фантастическом мире, где сегодня живет такое огромное количество народа, неспособного стать лицом к реальности окружающего мира или приспособливаться к ней, или обратиться к своим внутренним проблемам.

Когда поколение "мне" обращается к религии, что очень часто встречается за последние десятилетия, то это обычно бывает какая-то "пластмассовая" или фантастическая форма религии "саморазвития" (где объектом поклонения остается "Я"), промывания мозгов и контроля мыслей, обожествленных гуру или свами, поиска НЛО и "неземных" существ, ненормальных духовных состояний и ощущений. Здесь мы не будем рассматривать все эти явления, которые большинству из нас, вероятно, хорошо знакомы, но лишь коснемся того, как они воздействуют на православную христианскую "духовную жизнь наших дней.

Нам важно осознать, когда мы пытаемся вести сегодня христианскую жизнь, что мир, который создал наше избалованное время, предъявляет душе требования – в религии ли, мирской ли жизни, – которые надо признать тоталитарными. Это легко разглядеть в получивших за последние годы столь широкую известность уродующих душу культурах, которые требуют подчинения самозваному "святому"; но

это столь же очевидно и в мирской жизни, когда человек сталкивается не с отдельным искушением здесь или там, а с постоянным состоянием искушения в виде ли фоновой музыки, которая слышится везде – в универмагах, в учреждениях, в виде ли указателей и досок объявлений на городских улицах, рок-музыки, которая достигает также лесных тропинок и палаточных городков, или дома, где телевидение часто становится тайным домоправителем, диктующим современные ценности, мнения, вкусы. Если у вас есть маленькие дети, вы знаете, насколько это верно; если они видели что-либо по телевизору, очень трудно бывает потом бороться с этим новым мнением, которое дано телевидением как авторитетное.

Смысл этого всеохватывающего искушения, нападающего сегодня на людей (вполне открыто в его мирской форме, а в религиозных формах обычно более скрыто) заключается в следующем: живи сегодняшним днем, наслаждайся, расслабься, чувствуй себя хорошо. За этим смыслом слышен другой, более мрачный обертон, который открыто звучит только в официально атеистических странах, на один шаг опередивших в этом отношении свободный мир. Действительно, мы должны осознать, что происходящее сегодня с миром очень сходно – будь то за железным занавесом или в свободном мире. Существуют различные его варианты, но атаки с целью завоевания наших душ очень сходны. В "коммунистических" странах, которые имеют официальную доктрину атеизма, вполне открыто говорят: забудь о Боге и любой другой жизни, кроме настоящей, изгони из души всякий страх Божий и почитание святынь, смотри на тех, кто еще верит в Бога в "старомодном стиле", как на врагов, которых надо уничтожать. В качестве символа нашего беззаботного, гонящегося за развлечениями, самообманывающегося времени можно было бы взять наш американский "Disnayland", мы не должны проглядеть за ним более зловещий символ, который показывает, куда в действительности движется поколение "мне": в советский ГУЛаг,

цепь концлагерей, уже управляющих жизнью почти половины мирового населения.

Два ложных подхода к духовной жизни

Но можно спросить, какое все это имеет отношение к нам, старающимся вести, насколько мы можем, трезвую православную христианскую жизнь? Большое! Мы должны осознать, что жизнь вокруг нас, как бы ненормальна она ни была, является тем местом, где мы начинаем нашу собственную христианскую жизнь. Какой бы мы ни сделали свою жизнь, каким бы подлинно христианским содержанием не наполняли ее, она все же несет на себе какой-то отпечаток "мне"-поколения, и мы должны быть достаточно скромны, чтобы признать это. С этого и начнем.

Существуют два ложных подхода к жизни вокруг нас, которые многие принимают, думая, что это и есть образец, как должны поступать православные христиане. Один, наиболее распространенный подход – просто идти в ногу со временем: приспосабливаться к рок-музыке, современным модам и вкусам и всему ритму нашей джазовой современной жизни. Часто более старомодные родители мало соприкасаются с этой жизнью и живут более или менее отдельно своей собственной жизнью, но они будут улыбаться, видя, как их дети следуют за новейшим безумством, и думать, что это нечто безвредное. Этот путь – полное несчастье для христианской жизни, это смерть души. Некоторые могут все еще вести внешне пристойную жизнь без борьбы с духом времени, но внутренне они мертвы и умирают, и, что печальнее всего, их дети заплатят за это различными психическими и духовными расстройствами и болезнями, которые все более и более распространяются. Одним из лидеров у культа самоубийц, который столь эффектно закончил свое существование в Джоунстауне (1976 г. – прим.

ред.) была юная дочь греческого православного священника; сатаническая рок-группа "Kiss" (буквально "поцелуй", но здесь сокращение от Kids In Satans Servise, т.е. "ребята на службе сатаны" – прим. ред.) состоит из бывших русских православных юношей. Это лишь некоторые яркие примеры; большинство православных молодых людей не заходит так далеко, они лишь склоняются вместе с окружающими, с окружающим их антихристианским миром и перестают быть примером хоть какого-то христианства для окружающих.

Так нельзя! Христианин должен отличаться от мира, и это должно быть одной из основных вещей, которые ему следует усвоить как часть своего христианского воспитания. Иначе нет смысла называть себя христианином, особенно православным христианином.

Ложный подход другой крайности – это то, что можно было бы назвать ложной духовностью. Поскольку переводы православных книг о духовной жизни становятся все более и более доступными, а православная терминология по духовной брани все более носится в воздухе, все большее и большее число людей толкует об исихазме, Иисусовой молитве, аскетической жизни, возвышенных молитвенных состояниях и о самых возвышенных из святых отцов, вроде свв. Симеона Нового Богослова, Григория Паламы или Григория Синаита. Очень хорошо знать об этой действительно возвышенной стороне православной духовной жизни и почитать великих святых, которые на самом деле вели ее; но если мы не будем иметь очень реалистического и очень смиренного сознания того, насколько все мы далеки от жизни исихастов и как мы мало подготовлены к тому, чтобы хотя бы приблизиться к ней, наш интерес к ней будет лишь еще одним из выражений нашего эгоцентрического пластмассового мира.

Сейчас есть очень популярные книги на эту тему. Действительно, римо-католики сами активно занимаются этими вопросами под православным влиянием и оказывают влияние на других православных.

Например, иезуитский священник о. Джордж Мэлони пишет книги на эти темы, и переводит свв. Макария Великого и Симеона Нового Богослова и пытается сделать людей исихастами в их повседневной жизни. Они практикуют всевозможные виды "уединений", обычно "харизматических"; люди вдохновляются Св. Духом (якобы) и пробуют все виды аскезы, о которых мы знаем от святых отцов и которые стоят намного выше того уровня, на котором мы сегодня находимся. Есть одна дама, Кэтрин де Хет Доэрти (на самом деле родилась она в России, а потом уже стала римо-католичкой), которая пишет книги "Пустыня", "Молчание" и обо всем, что ей хотелось бы ввести в жизнь, таким образом, будто она рекламирует новые конфеты. Это, конечно, очень несерьезно и несет на себе трагическое знамение нашего времени. Возвышенные вещи используются людьми, которые понятия не имеют о том, что говорят. Для некоторых это лишь привычка или времяпровождение; для других, которые принимают это всерьез, дело может обернуться большой трагедией. Они думают, что ведут возвышенную жизнь, а на самом деле они не смогли решить свои личные внутренние проблемы.

Позвольте "мне" подчеркнуть вновь, что следует избегать обеих этих крайностей – обмирщения и сверхдуховности, но это не означает, что мы не должны иметь реалистического представления о тех законных требованиях, которые предъявляет нам мир, или что мы должны перестать почитать великих отцов исихазма и пользоваться их разумными поучениями или самим прибегать к Иисусовой молитве в соответствии с нашими обстоятельствами и возможностями. Это лишь должно быть на нашем уровне, ближе к земле. Дело заключается в том (и это сегодня абсолютно необходимо для нашего понимания как православных христиан), что мы должны глубоко понять, в какие времена живем, как на самом деле мы мало знаем и чувствуем наше Православие, как мы далеки не только от святых древности, но даже от простых православных христиан, живших сто лет тому назад или даже

одно поколение назад, и как сильно нам надо стремиться, чтобы сегодня просто выжить как православным христианам.

Что мы можем сделать?

Более конкретно: что мы можем сделать, чтобы приобрести это осознание, это понимание, и как мы можем сделать его плодотворным в нашей жизни? Попытаемся дать ответ на этот вопрос в двух частях: первая касается осознания окружающего мира, который как никогда ранее в истории христианства стал нашим сознательным врагом, а вторая – нашего осознания Православия, которое, большинство из нас знает намного меньше, чем следует, намного меньше, чем нам надо знать, если мы хотим сохранить его.

Во-первых, поскольку, хотим мы этого или нет, мы находимся в миру (и его влияние сильно ощущается даже в самых отдаленных местах, монастырях), мы должны смотреть на него и его искушения твердо и реалистически, но не поддаваться ему; в частности, мы должны подготовить нашу молодежь к стоящим перед ней искушениям и как бы сделать ей прививки против этих искушений. Мы каждый день должны быть готовы ответить на влияние мира принципами здорового христианского воспитания. Это означает, что все, что ребенок узнает в школе, дома должно проверяться и исправляться. Мы не должны думать, что то, что он узнает в школе, есть просто полезное или нечто мирское, не имеющее никакого отношения к его православному воспитанию. Его можно научить полезным ремеслам и фактам (хотя многие сегодняшние школы позорно проваливаются и в этом; многие учителя рассказывают нам, что все, что им удается – это поддерживать порядок в классе, а об обучении и речи нет), но даже если он и приобретает это, его научат многим неправильным точкам зрения и идеям. Основное отношение и оценка ребенком литературы, музыки, истории, искусства, философии,

науки, и конечно, жизни и религии – должны, в первую очередь, идти не от школы, ибо все это в школе вы получите в смеси с современной философией; это в первую очередь должно идти от дома и Церкви, иначе он получит неверное образование в сегодняшнем мире, где общественное образование в лучшем случае носит характер агностический, а в худшем – атеистический или антирелигиозный. "Конечно, в Советском Союзе ребенку все это навязывается силой без какой бы то ни было религии, но при активной программе воспитания атеиста".

Родители должны точно знать, чему учат их детей на разных общеобразовательных курсах, получивших в сегодняшних школах почти повсеместное распространение, и исправлять это дома, не только придерживаясь откровенной позиции по этому вопросу (особенно между отцами и сыновьями, что очень редко в обществе), но также четко выделяя его моральный аспект, чего совершенно нет в общественном образовании.

Родители должны знать, какую музыку слушают их дети, какие они смотрят фильмы (слушая или смотря с ними вместе, если необходимо), какой язык они слышат и каким языком пользуются сами, и делать всему этому христианскую оценку.

В тех домах, где не достаёт мужества выбросить телевизор из окна, его надо строго контролировать и следить за тем, чтобы избежать отравляющего воздействия этой машины, которая стала главным учителем антихристианских оценок и идей в самом доме, особенно для молодых.

Именно в воспитании детей мир наносит в первую очередь удары по православным христианам и воспитывает их по своему образцу; как только у ребёнка сформировалось неправильное отношение, задача его христианского воспитания становится вдвойне трудной.

Но не только дети, но и все мы стоим перед лицом мира, который

пытается сделать нас антихристами посредством школы, телевидения, кино, популярной музыки и всеми другими способами, которые обрушиваются на нас, особенно в больших городах. Мы должны понимать, что то, что вдалбливается в нас, исходит из одного источника – оно имеет определенный ритм, определенное идейное содержание: это идея самопоклонения, расслабления, наплевательства, наслаждения, отказа от малейшей мысли о другом мире. Эта идея навязывается нам в различных формах. Фактически это обучение безбожию. Мы должны активно защищаться, зная, что именно мир пытается сделать с нами, защищаться и таким средством, как формулируя и предавая гласности наш православный и христианский ответ на это. Откровенно говоря, наблюдая за тем, как православные семьи живут в сегодняшнем мире и передают свое православие, может показаться, что эту битву чаще проигрывают, чем выигрывают. Число православных христиан, которые сохраняют в целостности свое лицо и не изменяются по образцу современного мира, на самом деле очень невелико.

Все же не следует рассматривать окружающий нас мир как всецело плохой. На самом деле, чтобы нам сохраниться как православным христианам, мы должны быть достаточно рассудительными, чтобы использовать в наших целях все, что есть в этом мире положительного. Рассмотрим несколько моментов, которые мы можем использовать в интересах нашего православного мировоззрения, хотя непосредственно они ничего общего с Православием не имеют.

Ребенок, который с детства приучен к хорошей классической музыке, душа которого развивалась под ее влиянием, не подвергается искушениям грубого ритма, "рока" и других форм современной псевдомузыки в той мере, в какой подвергается им выросший без музыкального воспитания. Такое музыкальное воспитание, по словам некоторых оптинских старцев, очищает душу и готовится ее к принятию духовных впечатлений.

Ребенок, приученный к хорошей литературе, драме и поэзии и ощутивший ее воздействие на душу, т.е. получивший истинное наслаждение, не станет легко приверженцем современного телевидения и дешевых романов, которые опустошают душу и уводят ее с христианского пути.

Ребенок, который научился видеть красоту классической живописи и скульптуры, не вовлечется легко в извращения современного искусства и не будет тянуться к безвкусным изделиям современной рекламы и порнографии.

Ребенок, который знает кое-что о мировой истории, особенно времен христиан, о том, как люди жили и мыслили, в какие ошибки и западни попадали, уклоняясь от Бога и Его заповедей, и какую достойную славы жизнь они вели, когда были Ему верны, сможет судить о жизни и философии нашего времени и не станет слепо следовать за первой же философией или образом жизни, с которым столкнется. Одна из проблем, стоящих ныне перед школьным образованием, состоит в том, что детям не прививают больше чувства истории. Это означает, что ребенка лишают возможности брать пример с людей, живших в прошлом. А история, в сущности, постоянно повторяется. Когда вы это замечаете, вам хочется знать, как люди решали свои проблемы, что случилось с теми, кто восстал на Бога, и с теми, кто изменял свою жизнь, подавая яркий пример, доживший до наших дней. Чувство истории очень важно, и его надо прививать детям.

В общем, человек, хорошо знакомый с лучшими плодами светской культуры – которая на Западе почти всегда имеет определенное религиозное и христианское звучание, получает намного больше возможностей вести нормальную плодотворную жизнь православного христианина, чем тот, кто обратился в Православие, будучи знаком лишь с современной популярной культурой. Тот, кто обратился в православие сразу от "рок" культуры, и вообще всякий, кто думает, что он сможет

сочетать Православие с культурой такого рода, должен будет пройти через многие страдания прежде, чем сможет стать действительно серьезным православным христианином, который способен передать свою веру другим. Без страдания, без понимания православные родители вырастят детей, которых пожрет современный мир. Лучшая мировая культура, усвоенная соответствующим образом, очищает и развивает душу; сегодняшняя популярная культура уродует и деформирует души и мешает им правильно реагировать на зов Православия.

Поэтому в нашей битве против духа мира сего мы можем использовать лучшее, что может предложить мир, чтобы пойти дальше этого лучшего; все лучшее в мире, если нам достает мудрости видеть это, указывает на Бога и Православие, а мы уж должны этим воспользоваться.

Православное мировоззрение

Занимая такую позицию – видя в миру как хорошее, так и плохое, – мы можем иметь православное мировоззрение, то есть жить с православным взглядом на всю жизнь, а не только на узкоцерковные вопросы. Существует неверное мнение, которое, к сожалению, слишком уж распространено ныне, что достаточно иметь православие, ограниченное церковным зданием и нормальной "православной" деятельностью типа молитвы в определенное время или крестного знамения; в остальном же, согласно этому мнению, можно жить как все, участвуя в жизни и культуре нашего времени без всяких проблем постольку, поскольку мы не совершаем греха.

Всякий, кто понял, насколько глубоко Православие и насколько глубоки обязанности серьезного православного христианина, а также какие обязанности накладывает на нас, какие тоталитарные требования предъявляет нам современный мир, легко видит, как ошибочно это

мнение. Или ты православный в любое время каждого дня, в любой жизненной ситуации, или же ты на самом деле вовсе не православный. Наше православие открывается не только в наших строго религиозных взглядах, но во всем, что мы делаем и говорим. Большинство из нас почти не осознает христианской ответственности за мирскую сторону нашей жизни. Человек же с подлинно православным мировоззрением любую часть своей жизни живет как православный.

Спросим здесь поэтому: как можем мы в нашей повседневной жизни питать и поддерживать православное мировоззрение?

Первый и наиболее очевидный путь – быть в постоянном соприкосновении с источником христианского питания, со всем, что Церковь дает нам для нашего просвещения и спасения: церковными службами и святыми Таинствами, Св. Писанием, житиями святых, писаниями свв. отцов. Следует, конечно, читать книги, которые находятся на твоём уровне понимания, и применять церковное учение к своим собственным жизненным ситуациям и обстоятельствам, тогда они окажутся плодотворными, направляя и изменяя нас по-христиански.

Но часто эти основные христианские источники не оказывают на нас полного воздействия или же вообще не воздействуют на нас, потому что мы не занимаем правильной христианской позиции по отношению к ним и к христианской жизни, которую они должны вдохновлять. Попробуем понять, какой должна быть наша позиция, если мы хотим получить от них подлинную пользу, и если они должны стать для нас началом подлинного православного мировоззрения.

Прежде всего, христианская духовная пища по самой природе есть нечто живое и питающее; если же наше отношение к ней носит чисто теоретический и книжный характер, то мы не получим от нее тех благ, которые она может дать. Поэтому, если мы читаем православные книги или интересуемся Православием только чтобы получить информацию или чтобы хвастнуть своим знанием перед другими, мы не видим сути;

если мы учим заповеди Божий и закон его Церкви только для того, чтобы "правильно" поступать и судить о "неправильности" других, мы не видим сути. Они не просто должны оказывать влияние на наши идеи, но должны непосредственно касаться нашей жизни и менять ее. Во время любого великого кризиса человеческих дел те, кто полагается на поверхностное знание законов, канонов и правил, не могут выстоять. Сильными окажутся те, кому православное образование дало чувство того, что есть подлинное христианство, те, чье православие находится в сердце и способно затронуть другие сердца.

Нет ничего трагичнее, чем видеть человека, выросшего в Православии, имеющего понятие о катехизисе, читавшего жития святых, имеющего представление об общих целях Православия, понимающего некоторые службы – и при этом не осознающего, что же происходит вокруг него. И он преподносит своим детям эту жизнь в двух категориях: одна – это как живет большинство, а вторая – как православные живут по воскресеньям и когда читают какой-нибудь православный текст. Когда ребенка воспитывают таким образом, он скорее всего не выберет Православия; оно станет очень малой частью его жизни, потому что современная жизнь очень соблазнительная, слишком многие стремятся к ней, она подменяет действительность – если только человек не был научен тому, как защищаться от его вредного воздействия и как воспользоваться преимуществами того доброго, что есть в мире.

В этом смысле наша позиция должна быть приемлемой и нормальной, т.е. она должна прилагаться к реальным обстоятельствам, а не быть плодом фантазии, ухода от жизни и отказа смотреть в лицо неприятным явлениям окружающего мира. Слишком возвышенное и витающее в облаках тепличное Православие неспособно помочь людям в повседневной жизни, наш мир достаточно жесток и своей грубостью ранит души; мы должны в первую очередь ответить трезвой христианской любовью и пониманием, оставляя исихазм и высшие формы молитвы

тем, кто способен их воспринять.

Наша позиция не должна быть и эгоцентричной, а обращаться к ищущим Бога и духовной жизни. Сейчас везде, где есть сложившаяся христианская община, есть искушение превратить ее в общество для взаимных поздравлений и восторгов от наших добродетелей и достижений, красоты наших церковных зданий и утвари, великолепия наших служб, даже чистоты нашего учения. Но истинная христианская жизнь, начиная с апостольских времен, была всегда неотделима от того, чтобы делиться ею с другими. Православие именно поэтому-то и живо, что светит другим и не имеет нужды в учреждении "миссионерского отдела"; огонь подлинного Православия есть лишь нечто, что мы храним для себя и чем мы похваляемся, когда мы мертвые, погребаящие мертвых, а именно в таком состоянии и находятся сейчас многие из наших православных приходов, даже те, где много молодежи, если они не вживаются глубоко в свою веру. Недостаточно сказать, что молодежь ходит в церковь. Нам надо спросить, что несут они туда, что выносят они из церкви, и если они не воспринимают Православие всей своей жизнью, тогда напрасно говорить, что они ходят в церковь.

В то же время наше отношение к людям должно быть отношением любви и прощения. Сейчас в православную жизнь вкралась некоторая жестокость: "Это еретик, не общайся с ним", "Этот, возможно. Православный, но с уверенностью утверждать нельзя", "А вот тот явно шпион". Никто не станет отрицать, что Церковь сейчас окружена врагами и что есть некоторые, кто не прочь воспользоваться нашим доверием. Но так было с апостольских времен, и в этом практическом отношении христианская жизнь всегда была чем-то рискованным. Но даже если иногда нами и пользуются, и мы должны проявлять осторожность, все же мы не можем отказаться от нашей основной позиции любви и доверия, без нее мы потеряем основу основ нашей христианской жизни. Мир без Христа недоверчив и холоден, но христиане, напротив, должны быть

любящими и открытыми, а иначе мы потеряем соль Христову в себе и станем подобными миру, годными для того, чтобы нас выбросили и попирали ногами.

Немного смирения при взгляде на себя помогло бы нам быть более великодушными и прощающими ошибки других. Мы любим осуждать других за странность их поведения; мы называем их "cuckoos" или "тронутыми новообращенными". Действительно, мы должны беречься по-настоящему неуравновешенных людей, которые могут принести большой вред Церкви. Но какой православный серьезный христианин сегодня немного не "тронутый"? Мы не соответствуем обычаям мира сего, а если и соответствуем им в сегодняшнем мире, то мы уже не являемся подлинными христианами. Подлинный христианин не может чувствовать себя своим в миру и не может не казаться себе и другим немного "тронутым". Во многих странах достаточно придерживаться идеала христианства не от мира сего или креститься взрослым, чтобы попасть в сумасшедший дом, а эти страны торят дорогу всему миру.

Поэтому не будем бояться, что в миру к нам станут относиться как к несколько "тронутым" и будем продолжать хранить христианскую любовь и прощение, которое мир никогда не сможет понять, но в которых в глубине сердца он нуждается и которых даже жаждет. Наконец, наша христианская позиция должна быть – назову по недостатку лучшего слова – невинной. Ныне мир придает большое значение сложности, житейскому опыту, "профессионализму". Православие не придает этим качествам никакой цены, они убивают христианскую душу. И все же эти свойства непрестанно проникают в Церковь и в нашу жизнь. Как часто приходится слышать, особенно от восторженных новообращенных, о желании поехать в большие центры Православия, в соборы и монастыри, где собираются тысячи верующих и разговор повсюду идет на церковные темы, и можно почувствовать, как все же важно Православие. Это Православие есть лишь маленькая капля в ведре, если взглянуть на все

общество в целом, но в этих больших соборах и монастырях столько народа, что кажется, что Православие действительно преобладает. И как часто видишь этих людей в жалком состоянии после того, как они удовлетворили свое желание и возвратились из "великих центров Православия" угрюмые и разочарованные, наслушавшиеся мирских церковных сплетен, полные осуждения и озабоченные лишь тем, чтобы быть "православными", "соответствующими" и мирски-опытными в вопросах церковной политики. Одним словом, они потеряли свою невинность, свою неотмирность, были сбиты с толку из-за своей замороженности мирской стороной церковной жизни.

В разных формах это искушение встает перед нами всеми, и мы должны бороться с ним, не позволяя себе переоценивать в Церкви внешнее, но всегда возвращаясь к "единому на потребу" Христу и спасению наших душ от этого рода лукавого. Мы не должны закрывать глаза на происходящее в мире и в Церкви – нам нужно знать это ради самих себя, но наше знание должно быть трезвым, простым и прямодушным, а не усложненным и мирским.